

.....

С тех пор прошло около двух недель. Карантин закончился, так как Айсберг понял, что он мало что может сделать, чтобы вернуть чертежи... Это было безнадежно.

Единственное, что он знал, это то, что Фрэнки был ограничен каким-то белым веществом, возможно, результатом дьявольского фрукта.

Он мог только продолжать жить своей жизнью, сожалея о том, что не смог уберечь друга и чертежи от рук Мирового правительства.

Он сосредоточился на создании корабля мечты Йована. Дозорные называли его пиратом по уважительной причине, и он ответил: почему бы и нет?

Он и раньше был авантюристом, искал самые опасные места, а теперь его бросили в самое опасное приключение, где все шансы были против него.

Айсберг подсчитал, что на постройку галеона уйдет две недели - чудо даже с помощью его команды людей, но, возможно, именно поэтому Ватер-7 называют родиной лучших корабельщиков в мире.

Так или иначе, Йовану не разрешили смотреть на ход работ, Айсберг предпочел оставить это как сюрприз.

Пока корабль строился, Йован и его команда обсуждали нечто очень важное: "Каковы наши цели?". Их пиратская команда была сформирована естественным образом, что-то не обсуждалось, поэтому они сомневались.

Это был именно вопрос Капоне. Это было то, о чем он часто задумывался, и вопрос, который необходимо было задать в конце концов, тем более что он из тех людей, которые планируют все наперед.

"На самом деле у меня нет цели... Кроме как наблюдать за тем, как другие страдают, хотя бы немного. Я думаю, это интересно, например..." Лаффит начал рассеянно говорить, пока его не прервал Бэддж.

"Так, хватит!" Бэддж еле сохранил спокойствие: "Я спросил Йована."

"Наши планы?" Йован закрыл глаза, размышляя о том, что всегда было его целью и страстью в жизни, но он не сказал этого, потому что не думал, что у него есть такая роскошь: "Я просто

хочу выжить, тогда я смогу подумать о том, чего я действительно хочу".

"Я все еще не понимаю, что именно ты имеешь в виду под выживанием, но позволь мне сделать предположение".

Капоне Бэдж сузил глаза, поток воздуха вокруг него изменился, он перешел в личность Дона: "Твоя невезучая натура на самом деле является результатом твоего Дьявольского фрукта или чего-то подобного. Возможно, это плата за обладание такой силой, по крайней мере, для тебя".

И он не закончил, поскольку его дедукция продолжалась: "Более того, в какой-то момент, возможно, один раз в год, ты станешь крайне невезучим, что объясняет, почему тебе понадобилась моя помощь во время нашей первой встречи.

Обстоятельства нашего противостояния с ребенком семьи Цинцзяо были очень странными, а твоя невезучесть и отчаянное стремление стать сильнее говорят о том, что фортуна не на вашей стороне".

Лаффит затих, выпрямившись из своей прежней ленивой позы, его глаза расширились, когда он сосредоточился на том, чтобы услышать каждое слово Капоне, осознавая их важность.

"Я не знаю точно, как работает твой дьявольский фрукт, но я знаю, что вороны часто являются синонимами несчастья, так что, возможно, твои силы достаются тебе ценой этого... Должна быть конечная цель, чтобы компенсировать это несчастье".

Капоне Бэдж начал с того, что сжал в кулак правую руку и поднял указательный палец: "Во-первых, ты много знаешь о своем дьявольском фрукте и о том, во что он может превратиться. Второе, твой дьявольский фрукт особенный до такой степени, что ты уверен, что сможешь остановить Аква Лагуну примерно через 9 месяцев. Третье, твой дьявольский фрукт - это мифический зоан, но он каким-то образом он испытывает тебя!".

К этому моменту три его пальца уже были подняты, и вскоре он поднял еще один: "Четыре, ты не беспокоишься о потере своей продолжительности жизни либо потому, что не думаешь, что проживешь долго, либо ты можешь как-то компенсировать свою низкую продолжительность жизни".

Пятый палец был поднят вверх: "Пять, ты возможно ощущаешь удачу и несчастье, потому что ты увидел то, что никто не мог увидеть, что-то настолько ценное, что это заставило закрыть город".

Это было не то, что Капоне Бэдж обычно сказал бы при всех, он опасался, что какой-то странный дьявольский фрукт услышит их издали, но они были не во внешнем мире... Они находились в его теле, похожем на крепость, и попивали чай внутри.

"Я высказываю свою точку зрения. Я не глуп и очень наблюдателен, поэтому скрывать от меня

что-либо бесполезно, но мне также нельзя доверять, если я не даю слово, так что позволь мне сделать это. Я клянусь своим именем Капоне «Гангстер» Бэдж, что никогда не предаю тебя, если ты не сделаешь это первым".

Прошлый Бэдж просто прохлаждался, путешествуя вместе с Йованом и Лаффитом. Но не этот. - "Теперь позвольте мне рассказать о моей цели, и почему я позволил затащить себя в такую странную команду..."

На протяжении всей длинной речи Капоне, Йован молчал, уделяя все внимание своей команде, потому что он понял, что он совсем не хороший капитан.

Титул капитана пиратов - это титул, который дается человеку, управляющему пиратской командой на море, человеку, на котором лежит ответственность вести и держать свою команду в узде.

Он совершенно не заботился о своей маленькой команде, даже отмечал, что Капоне Бэдж - лучший капитан, чем он, потому что у него есть свои люди, десятки людей, живущих внутри него.

Он - их лидер, которого они называют отцом, как принято в мафиозных семьях Вест Блю. Он также замок, который никогда никого не оставляет, всегда защищает их внутри себя, так же как они прислушиваются к каждому его слову.

Они верны, и он приложил все усилия, чтобы сделать все так, как есть сейчас, в то время как Йован ничего подобного не делал. Он понял это, поэтому сидел молча, слушая, как Бэдж продолжает свою речь.

"Я увидел в тебе кое-что во время нашего путешествия. В тебе есть потенциал, и ты определенно давишь на себя... Просто ты игнорируешь другие области.

Но самая главная причина в том, что ты крайне невезуч, а это значит, что нам придется столкнуться с большими трудностями, и, скорее всего, в итоге мы... Будет хаос, звучит прекрасно, не правда ли?"

"Действительно, звучит прекрасно... Почему я не подумал об этом? Я просто хотел последовать за ним, потому что это интересно". прокомментировал Лаффит, его глаза сверкали блеском.

"Я все понял, - пробормотал Йован, выглядя задумчивым, - я в замешательстве... Я считал себя зрелым, но, похоже, это не так. Во мне всегда было что-то детское, но я никогда не позволял этому захлестнуть меня.

Возможно, я был слишком озабочен, чтобы думать о ком-то еще, кроме себя, я эгоист. Я всецело сосредоточился на выживании и практически игнорировал все остальное".

Йован начал постукивать пальцами по столу, впадая в оцепенение, пока излагал свои мысли: "Мне нравится приходить в разные места и устраивать там беспорядок, по сути, завоевывать их, выживая во всем, что они мне подкинут.

Приятно выживать и расширять границы. Мне также нравится делать эти воспоминания незабываемыми с помощью моего хобби - живописи. В остальном, я никогда не заботился ни о чем другом, кроме выживания".

Его слова не подтвердили и не опровергли заявления Капоне, и, похоже, он не хотел конкретизировать или объяснять.

"Я уже показал, что я готов на все ради выживания, и я думаю, что по этой причине я практически ослеп для нормальных человеческих эмоций, так что не стесняйтесь быть самим собой рядом со мной".

После этого Йован встал, слегка нахмурившись: "Я... Да, я в замешательстве. Я чувствую, что мне еще предстоит адаптироваться, так что дайте мне немного времени, чтобы найти себя".

Он не помнит себя таким, наверное, стресс доконал его. Ему удалось выстоять против многого, но в процессе он, похоже, забыл о своей свободной дикой природе.

И он не думает, что сможет вернуть ее в ближайшее время... Если только что-то не изменится.

В любом случае, Бэдж, похоже, был удовлетворен его ответом, так как он позволил им выйти из своего тела, похожего на крепость, его клон в его теле рассеялся, что позволило ему снова открыть глаза и восстановить полный контроль над своим телом.

Они вышли из своего корабля и направились в глубины Первого дока, куда их вызвал Айсберг.

Их корабль был готов, и он определенно пришелся им по вкусу, потому что они застыли на месте, потеряв дар речи.

Йован держал чертеж подальше от двух других, держа его в секрете, но даже он был удивлен.

Это было восхитительно и в то же время пугающе. Великолепный колоссальный галеон, от которого веяло только совершенством. Он был полностью черный, чернильно-черный, только с золотыми полосами, проходящими вдоль.

Полосы золота не были бесцельными, потому что они пересекали темный корабль и достигали его головы, где находилась фигура... Это была голова темного ворона, вырезанная в совершенстве, и в ее глазах горел огонь, золотой огонь.

"Seizon No Honō (Огонь выживания)", - пробормотал Йован, в его глазах появилась искра, говорящая о надежде и упорстве.

<http://tl.rulate.ru/book/85627/2960457>